

СЕМАНТИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ И ИХ СОЧЕТАЕМОСТЬ С ГЛАГОЛАМИ

Мухаммаджонова Динара Аъзамовна

Магистрантка 2 курса УзГУМЯ

Аннотация

В статье рассматриваются семантические особенности обстоятельственных наречий современного русского языка в аспекте их сочетаемости с глагольными предикатами. Анализируются основные семантические группы обстоятельственных наречий — времени, места и направления, причины и условия — с учётом их функционирования в структуре высказывания.

Ключевые слова: обстоятельственные наречия, семантика, современный русский язык, сочетаемость, глагол, детерминант, русский язык, функционирование языка, предикат.

В системе частей речи современного русского языка наречие занимает особое положение, поскольку его значение в значительной степени определяется контекстом и прежде всего глагольным предикатом. Среди наречий обстоятельственные наречия выделяются в особую группу. Они отличаются относительной самостоятельностью значения и гибкостью в употреблении. Такие наречия не описывают само действие, а указывают на условия, при которых оно происходит, определяя *время, место, причину и другие* параметры ситуации.

Традиционно обстоятельственные наречия рассматриваются как обладающие широкой сочетаемостью и способные употребляться практически с любыми глаголами. Однако анализ языкового материала показывает, что их употребление также подчиняется определённым

ограничениям, связанным с семантикой глагола и типом обозначаемой ситуации. Особенно отчётливо эти ограничения проявляются при рассмотрении наречий причины и условия, а также при анализе наречий места и направления.

Наречия времени представляют собой лексические единицы, указывающие на темпоральные характеристики ситуации – прежде всего на время, в которое происходит действие (вопрос «когда?»)¹ Однако семантический спектр временных наречий неоднороден: традиционно различаются, по крайней мере, три подвида значений времени: (временная локализация события (точка или отрезок времени, когда происходит действие: «вчера», «утром», «теперь», «тогда» и т.п.); (2) временная регулярность (повторяемость, частотность действий: «всегда», «часто», «ежедневно», «иногда» и др.); (3) временная длительность или фаза (протяженность или этап развития ситуации: «долго», «недолго», «уже», «ещё», «наконец», «снова» и т.д.). Каждый из этих семантических типов накладывает специфические ограничения на сочетаемость с глаголами, главным образом через категорию вида и тип ситуации.

Наречия локализации во времени (точечные или календарно-темпоральные показатели) обычно согласуются с формально-временными характеристиками глагола. Они обозначают внешнее время события, соотносённое с определённым моментом или периодом (например, «вчера», «сегодня», «завтра», «в мае», «зимой»)² Такие наречия способны сочетаться как с глаголами совершенного так и несовершенного вида при условии, что форма глагола указывает на соответствующее время осуществления: «вчера» требует прошедшего времени («Вчера мы гуляли в парке», «Вчера он пришёл поздно»).

¹ Малханов Л.М. Наречия времени как объект лингвистического исследования //Вестник.—2023. №3. С. 18-25.

² Падучева Е.В. «Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива» - 1996. С- 464.

Наречия времени раскрывают свои значения только во взаимодействии с глаголом. Аспектуально - темпоральные свойства глагола часто служат «каркасом», внутри которого временное наречие приобретает конкретную интерпретацию.

Наречия места и направления передают пространственные параметры ситуации. В лингвистике обычно выделяют две их группы: наречия места и наречия направления. Наречия места обозначают положение объекта или осуществление действия в определённой части пространства и отвечают на вопрос «где?» (например: *здесь, внизу, справа, дома, повсюду*). Наречия направления, напротив, указывают на перемещение объекта по отношению к ориентиру и отвечают на вопросы «куда?» или «откуда?»³ (например: *сюда, вниз, назад, домой, вперёд*). Несмотря на общую пространственную тематику, данные группы различаются по особенностям сочетаемости, которые во многом зависят от семантики глагола, его статического или динамического характера, а также от наличия или отсутствия движения и результата перемещения.

Многие парные наречия места/направления в русском языке морфологически различны (например «*вверху*» – место и «*вверх*» – направление); *дома* – место и *домой* – направление). Глаголы, обозначающие действие движения, требуют наречия направления, а глаголы, обозначающие действие движения, требует наречия направления, а глаголы, обозначающие положение или нахождение, требуют наречия места. Например, сравним: «*Он стоит наверху*» - глагол статического положения «*стоять*» сочетается с локативным наречием «*наверху*» (*где стоит?* – *наверху*, т.е. в верхней части чего-то); «*Он побежал наверх*» - глагол движения «*бежать*» сочетается с

³ Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. Школа «Языки русской культуры», 2010.

наречием направления «*наверх*» (куда побежал – *вверх*, т.е. в направлении верхней области).

Таким образом, первое правило совместимости: *локативные наречия сочетаются с глаголами, описывающими состояние или нахождение, а директивные наречия – с глаголами, описывающими перемещение объекта.*

Наречия причины представляют особый, малочисленный разряд наречных слов, выражающих мотив, основание или цель совершения действия. К примерам относятся наречия, образованные исторически из сочетаний «с + существительное» и т.п.: «*сгоряча*» (от горячности, в пылу), «*сдуру*» (от глупости, не обдумав), «*спьяну*» (в состоянии опьянения), «*спросонья*» (со сна, не проснувшись), «*поневоле*» (волей-неволей), «*назло*» (на зло, намеренно во вред), «*нарочно*» (умышленно, специально). Эти наречия выполняют функцию объяснительной обстоятельственной модификации всей ситуации: они указывают, почему совершается действие (*либо зачем, с какой целью*)». В отличие от временных и местных наречий, причинно-целевые наречия непосредственно затрагивают семантику волевою, ментальную или обстоятельственную вокруг действия. Как отмечается в работах по классификации, наречия причины и цели – самые редкие: по оценкам, их насчитывается порядка десятка в современном языке». Более того, половина из них – это местоименные образования («*почему*», «*зачем*», «*оттого*», «*поэтому*» и производные), которые часто выделяются в особый класс детерминантов или союзных слов»⁴. Реальных лексических наречий со значением мотивировки очень мало, и это объясняется целым рядом причин.

Наречия типа «*сгоряча*», «*сдуру*», «*спросонья*», «*спьяну*» сочетаются с глаголами⁵, обозначающими сравнительно простые и краткие действия, в

⁴Летучий А.Б. «Русская грамматика». Наречие. 2020.

⁵ Абдурахманов Ф. И. К проблеме семантического толкования грамматической категории вида глаголов русского языка //Иностранные языки в Узбекистане. – 2019. – №. 2. – С. 71-76.

которых возможно влияние внезапного импульса или состояния. Они не сочетаются с глаголами, требующими длительной осознанной активности или не имеющими субъекта деятеля (причина должна исходить от субъекта действия).

Наречия типа «нарочно», «умышленно», «назло», «специально» сочетаются только с теми глаголами, которые подразумевают сознательный контроль и возможность целенаправленного выполнения. Как правило, это глаголы-действия с одушевлённым субъектом. Они не употребляются с глаголами стихийных явлений, телесных рефлексов, произвольных состояний.

«В лингвистической литературе подчеркивается, что класс причинно-целевых наречий по объёму мал и функционирует на периферии системы, поскольку основные нагрузки причинности несут другие уровни языка»⁶

Наречия моментальности (*вчера, сегодня, завтра*) свободно сочетаются с большинством глаголов, тогда как наречия длительности (*долго, кратко, недолго*) требуют, чтобы глагол обозначал протяжённый во времени процесс или состояние. Сочетания типа *долго болеть, долго ждать* являются нормативными, тогда как *как долго? чихнуть* воспринимается как семантически некорректное.

Таким образом, даже наиболее универсальная группа обстоятельственных наречий демонстрирует зависимость от аспектуальных характеристик глагола. Их семантика реализуется в рамках глагольного контекста и определяется типом ситуации, аспектуально-временными характеристиками и лексическим значением глагола. Изучение этих процессов

⁶ Сидоренко Е.Н. Морфология современного русского языка. Части речи и контаминанты. М.: Флинта, 2017. С-366.

необходимо как для теоретической лингвистики, так и для прикладных задач (лексикография, обучение русскому языку как РКИ)⁷.

Список использованной литературы

1. Абдурахманов ф. И. К проблеме семантического толкования грамматической категории вида глаголов русского языка //Иностранные языки в Узбекистане. – 2019. – №. 2. – С. 71-76.
2. Малханов Л.М. Наречия времени как объект лингвистического исследования // Вестник -2023. №3. С. 18-25.
3. Падучева Е.В. «Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива» -1996. С- 464.
4. Падучева Е.В. «Семантика исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива». Школа “Языки русской культуры».2020.
5. Лагай Е. А. Лингвометодические аспекты обучения тюркоязычных студентов предложно-падежным конструкциям русского языка //Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве. – 2021. – С. 187-190.
6. Летучий А.Б. «Русская грамматика». Наречие 2020.
7. Сидоренко Е.Н. Морфология современного русского языка. Части речи и контаминанты. М.: Флинта, 2017.С-2017.

⁷ Лагай Е. А. Лингвометодические аспекты обучения тюркоязычных студентов предложно-падежным конструкциям русского языка //Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве. – 2021. – С. 187-190.